

Евгений Киселев:

по части дизайна — это у нас Маша

Если муж в душе архитектор, а жена — дизайнер, в масштабе собственного дома можно добиться настоящих художественных открытий. Главное, не возражать и не спорить, у кого тоньше вкус. В доме у Евгения Киселева и Марии Шаховой побывали корреспонденты gzt Никита Рыбаков и Лидия Шамина.

Газета — 2003 — 70 авг. — С. 16 — 19

С

Сегодня пентхаус — обычное явление в Москве. Десять лет назад вы были первыми обладателями жилья в «два уровня». С чего все началось?

Евгений Киселев: С желания поменять квартиру. Я принес Маше газету с объявлениями об обмене и сказал: «К моему приходу с работы выбери все возможные варианты». Маша добросовестно выбрала пять, и мы остановились на первом же. Это была страшная, только что расселенная коммуналка на восемь семей, сквозь дыры в потолке виднелся чердак. Но когда мы узнали, что можем освоить и чердак тоже, тут же подписали со строителями договор.

Мария Шахова: И наделали массу ошибок, потому что ничего не понимали в строительстве. По нынешним меркам наша квартира небольшая, а тогда казалась гигантской. Из мебели у нас были буфет, стол

со стульями и кровать — все. Год квартира стояла пустая: мы не могли понять, что делать с этими просторами. Первое, что мы устроили, — спальня на втором этаже, а сына, Алешу, определили жить внизу. Он гонял по гостиной на велосипеде, а спать приходил к нам наверх. Потом пришла наша приятельница, американка, и воскликнула: «Маша, да ты с ума сошла! А если твой муж напьется, как ты его потащишь наверх?» Мы быстренько отправили Алешу наверх. А спали все равно, как когда-то в однокомнатной квартире, все вместе. Мы не знали, что делать с квартирой до тех пор, пока мой приятель, дизайнер Семен Левин, не сказал: «Успокойся и просто живи. Само образуется». Так и вышло. Сегодня у Алешки уже свой сын, и проблем с освоением пространства у него нет — и в московской квартире, и на даче.

Евгений Киселев с внуком Георгием на даче в Чигасово. 2001 год. Фото из семейного архива

ДОМ интервью

Фото на обложке: Никита Рыбаков/gzt

Евгений Киселев:

«Все, что украшает наш дом, — заслуга Маши. Например, ее пунктик — лампы, она привозит их отовсюду. Однажды в Нью-Йорке она увидела необычную люстру с мелкими листочками из хрусталя, довольно тяжелую, но она все-таки купила и тащила на себе. А мы с ней договорились встретиться в Стокгольме, где у меня было интервью со шведским королем. Убоявшись, видимо, меня, она, прилетев в Стокгольм, оставила люстру в камере хранения в аэропорту. И когда мы уже улетали, вдруг сказала: «Женя, подожди секундочку!» — и куда-то нырнула. А вынырнула с огромным ящиком. Я был в ужасе: «Что ты придумала?» Маша только пролепетала: «Главное, не обращай внимания! Я в Москве тебе все объясню!»

16_с

ДОМ вещь

Фотограф: Никита Рыбаков/gzt

квартиры в высотках

Многие состоятельные люди хотели бы смотреть на Москву с высоты птичьего полета, причем из окон своей квартиры. Застройщики на этом умело играют: в столице уже сейчас развернулся масштабный проект по строительству современных высоток. Сейчас в разной стадии готовности уже находятся более десяти высотных домов, и примерно столько же уже сдано в эксплуатацию. К 2015 году шестьдесят жилых небоскребов «окольцуют» столицу — контур этого кольца примерно совпадет с Третьим транспортным.

20_с

афиша кино

«Мне руки не отрубить, лицо никуда не убрать. Спасибо маме, что появился на свет, а папе — за эту внешность. Никуда мне не деться от этого, и роли неврастеников или очкариков мне не предлагают».

Михаил Пореченков — gzt

26_с

Маша Шахова: «Я не представляю, как можно жить только в окружении авангардных интерьеров. Это же надо специального человека пригласить, чтобы их все время протирать. Мой девиз: поменьше пафоса»

Как дачники со стажем, скажите, что для вас дачное времяпрепровождение?

Е.К.: У нас как-то нет такого понятия... Как и в Москве, самое большое удовольствие — спокойно поужинать. Лично я обожаю смотреть перед сном фильмы — у меня приличная коллекция DVD.

Что смотрите?

Е.К.: Ну уж точно не Сокурова и не Феллини. И даже не Вуди Аллена. Если смотрим вместе, это может быть даже мелодрама, Маша их обожает, а вообще мой любимый жанр — «за козла ответишь!»: боевики, триллеры со стрельбой, с погонями. А что еще можно смотреть?

«выпить люблю, грешен»

У вас одна из самых правильных частных винотек. Почему вы стали собирать именно вино?

Е.К.: Мои отношения со спиртным строятся так: выпить люблю, грешен, но категорически не люблю напиваться. Поэтому для себя я как-то решил: водку не пью, виски и коньяк люблю в умеренных количествах, а вот вино — это мой напиток. От него я получаю легкое, приятное хмельное состояние, и при этом наутро голова не болит и чувствуешь себя адекватно. Кроме того, вино полезно для людей, которым за сорок. Даже врачи признают, что в традиционных «винных» странах, во Франции например, чрезвычайно низкий уровень смертности от сердечно-сосудистых заболеваний.

И вы решили иметь этот полезный напиток всегда под рукой?

Е.К.: Когда я наконец решил, что вино — мой напиток, сказал себе: надо знать, что пьешь, пора разбираться. Мне приходится много путешествовать по миру, и деловые обеды — одна из сторон работы. И со временем из своих поездок я сделал вывод: за границей крепкий алкоголь за едой употребляют только большие оригиналы. Надо, что называется, разделять понятия. Виски или водку обычно пьют как аперитив, коньяк — как дигестив. Это у нас, когда на столе соленые огурчики, картошка и селедка, водочки выпить неплохо. Но в ресторане, где обычно происходят какие-то деловые встречи, этого не увидишь.

Значит, дела подтолкнули вас к удовольствию?

Е.К.: Все началось в мае 1994 года, и подтолкнул меня случай. Один англичанин во время делового ланча предложил выпить вина и протянул мне как гостю винную карту — мол, выберите вы. Это был вроде бы жест уважения, но я понял, что попался, что могу сейчас оскандалиться. Я полистал винный лист, увидел, что там вина сгруппированы не просто по странам и даже регионам, но и по местностям. Да и цены у всех разные. Какое вино заказать не стыдно, чтобы не прослыть невежей? В общем, я вернул своему визави карту со словами, что предоставляю выбор ему. Кстати, жест моего знакомого тоже был не в правилах

этикета. Вы не должны ставить гостя в трудное положение с выбором. А вдруг ваш гость не разбирается в вине? К тому же и в ценовом отношении можно сделать промах. Знаете, в хороших ресторанах есть два комплекта меню — если вы приходите с дамой, ей предлагается меню, где не проставлены цены. Может, мой знакомый в моих познаниях не сомневался, а может, проверял меня.

В общем, после того случая я подошел к вопросу серьезно. Стал читать книжки, выписывать специальные журналы, приобрел несколько винных энциклопедий. И постепенно стал разбираться — ведь к этому медленно идешь. Так, я выяснил интересные вещи, с практической точки зрения. Например, что покупать дорогие вина дешевле на аукционах. А если разбираешься, можно купить ценное вино по бросовым ценам.

Но чтобы оно ценности не теряло, его надо правильно хранить?

Е.К.: В московской квартире у нас была просто обычная ниша под окном, в холодной стене, в которой я сделал решетку и ячейки для бутылок и там стал держать некоторое количество вина про запас. Потом, когда настала первая же летняя жара, я понял, что вино так будет портиться. И придумал сделать погреб в темной холодной комнате в подвале — на даче в Чигасово. А со временем пришло желание оборудовать перед винотекой специальный кабинет. Сделал полки для книг и журналов, Маша помогла с дизайном: поставили уютные кресла, сделали барную стойку, и, самое главное, мы как следует оборудовали винотеку.

Дайте совет — с чего начинать?

Е.К.: Главное — поставить регулятор температуры и влажности, который у нас почему-то включается со страшным грохотом. Но нужный процент влажности и десять градусов тепла, как это нужно по норме, поддерживаются. Первое, что я сделал, — поставил каменные ячейки для бутылок. И сначала думал, что этого достаточно. Но потом выяснилось, что в жару они все равно не держат нужную температуру. И тогда пришлось затевать целое строительство. Главным было поставить толстенную стальную дверь, как в сейфе, чтобы удерживать влагу. Зимой этой проблемы не возникало, но летом влага уходила стремительно. Поэтому установили специальную термодверь, которая держит температуру, необходимую для правильного хранения коллекции вин.

По какому принципу вы ее собираете?

Е.К.: Так же, как и все в жизни: понравилось — не понравилось. Все вина, что лежат (именно лежат!) в моей винотеке, мною опробованы. У меня их немного, максимум ящик какого-то одного вина, в который входит двенадцать бутылок. Например, Chateau Ansonne, которому Робер Паркер, один из самых авторитетных в мире экспертов, ставит оценку девяносто один балл по стобалльной шкале и предсказывает, что пить его стоит начинать только с 2008 года по 2040-й.

Евгений Киселев: «Покупать дорогие вина дешевле на аукционах. Если разбираешься, можно купить ценное вино по бросовым ценам»

Какие перспективы?

Е.К.: Конечно. Тонкий ценитель не станет пить недозревшее вино. Раньше для профессионала это вообще было кошунством. Но с недавних пор некоторые специалисты ввели в моду пить именно молодое, не до конца созревшее вино. Так что можно на самом деле и так и так.

Наверняка у вас есть какие-то редкие вина.

Е.К.: Лучше сказать — малочисленные. Вот Le Pin — сам виноградник в районе Помероля в провинции Бордо очень мал, соответственно маленькие урожаи и малое количество бутылок. Урожай собирают вручную, ягодка к ягодке. Но и в результате — невероятный уровень качества! И у меня всего три бутылки этого вина. Причем покупал каждую отдельно, по случаю.

Вина какой страны вы предпочитаете?

Е.К.: На первый взгляд кажется, что у меня много бутылок из Франции. Но я не самый большой любитель французских вин, больше всего мне нравятся вина из долины Роны — пахучие, тягучие, ароматные. На самом деле я больше люблю вина итальянские, чилийские, австралийские, американские. Хотя, в общем, французское вино более строгое, изысканное, элитное. Даже названия полны поэзии — вот Grand Vin de Leoville du Marquis Las Cas 1989 года. Еще советую вам оценить при случае вкус вот этого вина — знаменитого Chateau Mouton барона Филиппа де Ротшильда 1988 года.

Какая бутылка у вас самая старая?

Е.К.: Chateau Montrose 1955 года. Даже не знаю, открывать ее или нет. Ведь неожиданно вас может постигнуть жестокое разочарование — дорогое вино может оказаться с очень плохим вкусом.

Поэтому оно у вас в отдельной ячейке за решеткой, на замке — как особо ценное? Вообще по какому принципу вы составляете свою винотеку?

Е.К.: Нет, решетка вовсе не означает особую ценность — просто так получилось. Уже позднее. Когда ячейка за решеткой была занята. У меня, к примеру, появилась очень редкая, так называемая вертикальная, коллекция американского вина Dominus — когда собирают вина по годам урожая.

А что это за бумажки привязаны к каждой бутылке?

Е.К.: Это мои отметки: когда вино куплено, из какой страны, какова его оценка по Паркеру. Коллекция начинается с 1987 года, причем 1993-й упущен. Есть вино 1989 года, которое считается наиболее удачным, а доходит коллекция до 1996 года.

Есть в коллекции раритеты?

Е.К.: Ну, не так много, чтобы гордиться. Но вот очень редкое испанское вино с французским названием Clos de l'Obac — всего шесть бутылок. А вот винтажный портвейн Taylor's 1985 года.

Все ваши бутылки, независимо от года производства, покрыты какой-то благородной пылью. Они к вам так и прибыли?

Е.К.: Да нет, это пыль от ремонта. Когда оборудовали подвал под винотеку, нужно было бы убрать бутылки. Но трогать их с места я не хотел. Просто укрыл, а оказалось — недостаточно.

Вы где чаще вина покупаете — в Москве или в поездках? Вот эти магнумы в полтора литра откуда у вас?

Е.К.: Это даже не магнумы — это уже целые джеромы. Например, Pere Clement 1986 года. Купил я его случайно, в Москве, в апреле 1999 года, по бросовой цене. Наверное, оно каким-то левым образом к нам попало. Их у меня было пять, три уже выпили.

«поменьше пафоса»

В каждом доме есть какие-то милые штучки, которые переезжают с квартиры на квартиру. У вас есть вещи этой категории?

М.Ш.: На комод в спальне у меня стоит небольшая коллекция немецких фарфоровых кукол — первую из них подарила мне мама. Еще есть одна вещь, которая до сих пор висит у нас в столовой в московской квартире, — лампа. Стекланный абажур нам подарили на свадьбу, а Женин папа, опытный инженер, сконструировал и сделал арматуру. Тогда это была единственная возможность сделать что-то по своему вкусу.

Помните, с чего начиналась ваша обстановка?

М.Ш.: Первой крупной покупкой были чешские полки для книг — самое приличное, что можно было тогда купить. Мы развесили их на стене на разных уровнях, между ними поставили какие-то вазы, и это казалось верхом дизайнерской мысли. Я купила в ближайшей галантерее ткань в клетку, шотландку, и сшила шторы, закрывающие не только окно, но и всю стену, причем норму складок превысила, по-моему, раза в три. Но это было уютно и очень стильно.

Кто в вашем доме вдохновитель, а кто организатор работ?

Е.К.: Не буду на себя много брать, но, скажем, у меня есть некоторые архитектурные способности, доставшиеся от отца, Алексея Александровича. Он долгие годы выпускал журнал «Архитектура и строительство Москвы», кстати, высочайшего полиграфического качества — каждый номер был художественным альбомом. Его подшивки хранятся у нас до сих пор. Отец научил меня вырезать из миллиметровой бумаги макеты мебели, чтобы лучше понять, как вписываются в пространство предметы. Так я и делал, когда мы обставляли еще нашу первую квартиру.

На даче вы тоже все сами придумывали? Или дизайнеров приглашали?

Е.К.: По-моему, это глупо — доверять организацию своего дома чужому человеку, когда ты сам на что-то способен...

М.Ш.: Но однажды мы все-таки поддались общему ажиотажу и в московской квартире сделали «модную» кухню — с высокими стульями и столом а-ля барная стойка. В результате нормально поесть негде: сидишь за столом, как на насесте, а на маленьком столе кроме тарелок стоит телевизор, валяется куча бумаг и всякая мелочь...

Е.К.: Маш, дай я доскажу про дачу. Так вот, когда мы сюда въехали, здесь было все по-другому. Это был типовый проект: там, где сейчас кухня, была спальня, для нас явно лишняя, а в моем кабинете — кухня. Мы поменяли их назначение в соответствии со своими представлениями об уюте. Потом в гостиной окна поменяли — сделали большие, во всю стену, чтобы возду-

ха и света было больше. В результате мы совершенно все перепланировали.

Чем вы руководствовались?

Е.К.: Логикой и понятием удобства. Вместо кухни я сделал кабинет — логично выходить из кабинета в гостиную. А из самой большой комнаты на первом этаже, изначально спальни, и примыкавшей к ней ванной получились столовая и кухня.

М.Ш.: На собственном опыте я убедилась: даже самые стильные интерьеры могут быть абсолютно нежизнеспособными, их надо осваивать. Например, в московской квартире у нас очень холодно из-за того, что стен мало, а пространства большие, все насквозь продувается: мы ошиблись в планировке. Но скоро я устрою там ремонт и постараюсь все исправить.

Планировка — это только первый шаг. А кто украшает дом?

Е.К.: По части дизайна — это у нас Маша. Ее принцип: поменьше золота, и все будет отлично. Однажды она купила два громадных кресла, тяжеленные, из резного дерева, да еще покрытые золотой краской. Мы все, в том числе Машина мама, в один голос сказали: «Маша, наконец-то тебе изменил вкус!» Но она обтянула их какой-то дерюгой, отскоблила золото и покрасила белой краской с патиной — получилось очень достойно. У Маши вообще очень трепетное отношение к старине.

М.Ш.: Я не представляю, как можно жить в окружении только авангардных интерьеров, например металлических поверхностей. Это же надо специального человека пригласить, чтобы их все время протирать: ребенок рукой схватится, собака носом ткнется. Мой девиз: поменьше пафоса. У нас до сих пор нет стеклопакетов на окнах: сначала не хватило денег, а потом как-то привыкли. И каждую осень заклеиваем их, а между рамами я кладу вату и на нее яблоки, как это делала моя прабабушка на даче в Загорянке.

А эти потрясающей красоты стулья тоже бабушкины?

М.Ш.: Да, это ее подарок. Когда наш сын Алеша был маленький, он очень любил прыгать на них. Стулья ломались, я складывала их в пакеты и убирала на антресоли. Когда Алеша вырос, их склеили, и у нас снова оказалось двенадцать замечательных стульев.

Вы обустроивались планомерно или стихийно?

М.Ш.: Когда мы начинали, в Москве ничего нельзя было купить. И мы все, от штор до хозяйственных мелочей, привозили из всех своих зарубежных командировок.

«наша жизнь интереснее, чем книги»

Свою самую удачную покупку помните?

Е.К.: Конечно. В американском городе Санта-Фе, недалеко от границы с Мексикой, мы снимали фильм о блестящем немецком физике Клаусе Фуксе, работавшем на советскую разведку и передававшем ей самые ценные сведения об атомной бомбе. И, гуляя по Санта-Фе, славящемуся антикварными магазинами, картинными галереями и художественными салонами, я увидел потрясающую черепаху из керамики, с панцирем в виде распустившихся цветов толщиной как пергаментная бумага. Представляете, как я ее вез? Сначала из Санта-Фе в Нью-Мексико, потом в Атланту, потом из Атланты в Нью-Йорк, а потом из Нью-Йорка в Москву — буквально на руках.

Маша одобрила?

Е.К.: А я ее предупредил: «Привезу вещь, которая наверняка тебе понравится». Так и вышло. Вообще все, что украшает наш дом, — заслуга Маши. Например, ее «пунктик» — лампы, она привозит их отовсюду. Однажды в Нью-Йорке она увидела необычную люстру с мелкими листочками из хрусталя, довольно тяжелую, но она все-таки купила и тащила на себе. А мы с ней договорились встретиться в Стокгольме, где у меня было интервью с шведским королем. Убоявшись, видимо, меня, она, прилетев в Стокгольм, оставила люстру в камере хранения в аэропорту. И когда мы уже улета-ли, вдруг сказала: «Женя, подожди секундочку!» — и куда-то нырнула. А вынырнула с огромным ящиком. Я был в ужасе: «Что ты придумала?» Маша только пролепетала: «Главное, не обращай внимания! Я в Москве тебе все объясню!» Дома Маша не оставила ее в покое: купила к ней цепь, сама покрасила ее золотой краской — и только после этого люстра приобрела вид, который устраивал Машу.

У вас не происходит споров типа «я сделаю это лучше»?

Е.К.: Маша мудро показывает мне только окончательный вариант. И я не припомню случая, чтобы мне что-то не нравилось. Кстати, в течение вот уже двадцати восьми лет. За это время кроме дизайнерского Маши обнаружила массу талантов. Я ненавижу собирать и разбирать чемоданы, а она прекрасно укладывает вещи. Еще она замечательно гладит рубашки, у нее какой-то особый метод.

М.Ш.: Меня этому научила бабушка перед свадьбой.

Маша, а что для вас отдых?

М.Ш.: Я люблю заезжать в антикварные магазины. Но хожу я в них редко — и не покупать, а разговаривать с продавцами, рассматривать вещи. Когда там можно было за копейки купить настоящие ценности, у нас на это не было денег. Вообще антиквариат — это либо очень серьезно, либо игра. Для меня это скорее развлечение. Однажды я выследила очень красивый буфет, понеслась домой за деньгами, а за это время его купили. От досады я расплакалась прямо в магазине.

Сейчас достали бы банковскую карточку.

М.Ш.: Сейчас в антикварных магазинах полно фальшивок, все дико дорого и покупать неинтересно. А я люблю выискивать необычные и недорогие штучки.

Как вот это собрание чашек?

М.Ш.: Строго говоря, это не коллекция, всего несколько штук, от Кузнецова и Гарднера: что-то подарили, что-то я купила сама, по случаю. Картин у нас тоже мало: ими надо заниматься, а времени нет. Поэтому наши картины нейтральные. Необычная только одна, которую я долго высматривала, а потом все же купила: какие-то старики и старухи, избы покосившиеся — уж такая безысходность нашей деревенской жизни. Хотя Жене она не нравится — он попросил, чтобы ее повесили повыше, чтобы в глаза не бросалась.

Есть хозяева, которые без конца прочесывают магазины в поисках новых решений. Вы не из их числа?

Е.К.: Да мы все уже сделали так, как нам нравится, больше глобально менять ничего не будем. Хотя недавно в одном магазине я увидел огромную фаянсовую лошадь и притащил ее домой.

Что Маша сказала?

М.Ш.: «Ты с ума сошел!»

Е.К.: Да нет, она тебе понравилась: красивая, яркая, стильная...

Стиль имеет значение для рабочей обстановки? Например, каков ваш рабочий кабинет?

Е.К.: Я из той породы людей, которым сколько ни гори кабинет, они по старой советской привычке все равно норовят примоститься на краешке кухонного стола. Так и я: на даче у меня вроде есть кабинет, а я все равно работаю за обеденным столом.

Маша Шахова известна как создатель интерьеров. Как вы относитесь к дизайнерской карьере жены?

Е.К.: Я двумя руками «за». Маш, скажи, был когда-нибудь случай, чтобы я был категорически против твоих занятий? Хотя это требует определенных вложений. Есть мужья, которые заявляют: «Нет, я не дам на это денег!» Это не про нас. У нас в семье всегда деньги были общие, и, если они появляются, мы вместе решаем, как их потратить.

Маша уверяет, что, если ей хочется в дизайнерский магазин, вам — только в книжный, она, бедная, часами вынуждена ждать вас. Что скажете?

Е.К.: Я действительно люблю книжные магазины. И Маша действительно сидит где-нибудь там же и читает. Но действуют книжные магазины на меня депрессивно. Потому что я понимаю, сколько всего интересного я уже никогда в жизни не прочту: просто не хватит времени. Даже то, что покупаю, успеваю только пролистывать или прочитывать несколько страниц. Я предпочитаю мемуары, биографии или автобиографии, художественная литература мне неинтересна. Та жизнь, которой живем мы с Машей, интереснее, чем любая книга.

Евгений Киселев:

«Я люблю книжные магазины, но успеваю прочитать лишь малую часть тех книг, что купил. Та жизнь, которой живем мы с Машей, гораздо интереснее, чем любая книга»